



Арбитражный суд Московской области
107053, 107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
об отказе в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной
ответственности

г. Москва
30 июня 2023 года

Дело №А41-66688/19

Резолютивная часть определения объявлена 19 июня 2023 года
Полный текст определения изготовлен 30 июня 2023 года

Арбитражный суд Московской области в составе судьи К.В. Пивоваровой при ведении протокола судебного заседания секретарем Д.Д. Покидько, рассмотрев заявление конкурсного управляющего Орловой Т.А. о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника

Ответчики: Павлов Сергей Анатольевич, Калинин Денис Викторович, Черток Дмитрий Владимирович, Кончаков Федор Валерьевич
по делу о признании АО «РОСАЭРО» несостоятельным (банкротом)
при участии в судебном заседании: согласно протоколу от 19.06.2023

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Московской области от 07.02.2020 по делу №А41-66688/19 АО «РОСАЭРО» (ИНН 5013045463, ОГРН 1025001634404) признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура конкурсного производства.

Определением Арбитражного суда Московской области от 22.04.2021г. по делу №А41-66688/2019 Чуткин Евгений Геннадьевич освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего АО «РосАэро» (ИНН 5013045463, ОГРН 1025001634404, 140120, Московская обл., Раменский р-н, г. Раменское, рабочий поселок Ильинский, ул. Опаринская, д. 2, оф.1), конкурсным управляющим утверждена Орлова Татьяна Александровна (ИНН 782510242145, СНИЛС 117-986-299 15) - член Союз «СРО АУ СЗ» (ОГРН 1027809209471, ИНН 7825489593, 191015, г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д.51, лит. А, пом.2Н, 246).

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Павлова Сергея Анатольевича (ИНН 772017029608), Калинина Дениса Викторовича (ИНН 505301897309), Кончакова Федора Валерьевича (ИНН 772612935505), Черток Дмитрия Владимировича (ИНН 771814192145), просил вынести определение о доказанности оснований для привлечения к субсидиарной ответственности и приостановить производство по делу до окончания расчетов с кредиторами (с учетом уточнений, принятых судом в порядке статьи 49 АПК РФ).

В качестве обоснования заявленных требований конкурсный управляющий указал, что определением Арбитражного суда Московской области от 26.01.2021 требования уполномоченного органа в лице Межрайонной ИФНС России № 1 по Московской области

включены в третью очередь реестра требований кредиторов Должника АО «РОСАЭРО» в следующем порядке: 24 763 627,00 руб. - основной долг (налог), 6 510 542, 05 руб. - пени, 815 620, 40 руб. - штрафы. Требования налогового органа основаны на вступившем в силу решении Инспекции №2726 от 14.08.2020 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесенного по результатам выездной налоговой проверки. По итогу выездной налоговой проверки АО «РОСАЭРО» доначислены суммы обязательных платежей в общем размере 32 132 824, 28 руб., из которых 24 763 627, 00 руб. - налог, 6 553 576,88 руб. - пени, 815 620,40 руб. - штрафы. В ходе проверки установлено, что в нарушение положения п. 1. ст. 54.1 НК РФ АО «РОСАЭРО» получена необоснованная налоговая экономия, путем включения в состав расходов по налогу на прибыль организаций затрат по финансово-хозяйственным отношениям с организациями ООО «ГП СТРОЙ», ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» и ООО «СК-ТОРГСТРОЙ». По выводам налогового органа, по результатам приобретения материалов у сомнительных контрагентов ООО «ГП СТРОЙ», ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» и ООО «СК-ТОРГСТРОЙ», образовалась убыточная деятельность (списано материалов в производство больше, чем получена выручка) за период 2016-2018гг.

От Калинина Д.В., от Кончакова Ф.В., от Павлова С.А., от ООО «Азимут», от ООО «Еврооборудование» поступили отзывы на заявления, в которых они просят отказать в удовлетворении заявления.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего и представитель Павлова С.А. поддержали свои требования и возражения.

Иные участвующие в деле лица в судебное заседание не явились, извещены.

Судом дело рассмотрено в порядке статьи 156 АПК РФ в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, заслушав доводы участвующих в деле лиц, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

Заявление о привлечении контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности подано в суд после 01.07.2017, в связи с чем оно подлежало рассмотрению судом по правилам Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ (далее – Закон №266-ФЗ).

Глава III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» была введена в действие Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно пункту 3 статьи 4 которого рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего должника лица (Павлова Сергея Анатольевича (ИНН 772017029608), Калинина Дениса Викторовича (ИНН 505301897309), Кончакова Федора Валерьевича (ИНН 772612935505), Черток

Дмитрия Владимировича (ИНН 771814192145)) по основаниям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11. Закона о банкротстве.

Обосновывая свое требование о привлечении к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий указывает на следующие обстоятельства.

Должностным лицом АО «РОСАЭРО» в проверяемом периоде, а также до введения процедуры банкротства - конкурсное производство являлся: Павлов Сергей Анатольевич ИНН 772017029608 (в должности с 04.01.2003; Приказ №1 от 04.01.2003) по 11.02.2020 Также Павлов С.А. исполнял функции главного бухгалтера общества.

Уставный капитал АО «РОСАЭРО» сформирован полностью и составляет 100 000 руб., с 26.02.2015 по настоящее время 10 000 рублей с 10.04.2012 по 25.02.2015.

Учредителями (участниками) являются:

- ООО «Сервис Лайн» ИНН 7715349378 с 26.12.2002г. по настоящее время (50%);
- ООО «Проективест» ИНН 7701312339 с 26.12.2002г. по настоящее время (50%).

ООО «Сервис Лайн» ИНН 7715349378 с 08.12.2020 находится в процедуре банкротства - конкурсное производство; конкурсный управляющий Пономаренко А.В. ИНН 233408836401.

Должностным лицом и учредителем (участником) ООО «Сервис Лайн» являлся:

- с 07.04.2014 по н.вр. 100% участник с долей 10 000 рублей Калинин Денис Викторович ИНН 505301897309;

- с 12.01.2010 по 08.12.2020 генеральный директор Калинин Денис Викторович ИНН 505301897309.

ООО «Проективест» ИНН 7701312339: должностными лицами и учредителями (участниками) являлись:

- с 25.02.2004 по н. вр. 100% участник с долей 10 000 рублей Черток Дмитрий Владимирович ИНН 771814192145;

с 03.03.2009 по н. вр. генеральный директор Кончаков Федор Валерьевич ИНН 772612935505.

С учетом вышеизложенного, указанные лица, по мнению конкурсного управляющего, являются контролирующими должника АО «РОСАЭРО» лицами.

В качестве оснований субсидиарной ответственности конкурсный управляющий вменяет ответчикам следующие действия.

АО «РОСАЭРО» были заключены договоры о поставке авиационно-технических изделий (далее-АТИ) со следующими контрагентами: 1. ООО ГП «СТРОЙ» (Договор поставки №23/04 от 22.04.2016 на сумму 27 804 619,53 руб.). 2. ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» (Договору поставки №360AP/04-2016 от 01.04.2016 на сумму 25 865 600 руб.). 3. ООО «СК-ТОРГСТРОЙ» (Договору поставки № СК01 от 13.01.2017 на сумму 23 227 361,93 руб.).

В отношении Договора поставки №23/04 от 22.04.2016, заключенного между АО «РОСАЭРО» и ООО ГП «СТРОЙ», налоговым органом было установлено следующее: - ООО «ГП СТРОЙ» представляло бухгалтерскую и налоговую отчетность с минимальными начислениями. На момент осуществления сделки у ООО «ГП СТРОЙ» отсутствовал управленческий и технический персонал, лица, привлеченные по договорам гражданско-правового характера, основные средства, производственные активы, складские помещения, транспортные средства. ООО «ГП СТРОЙ» уплату страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование не производило. - денежные средства от АО «РОСАЭРО» по договору поставки № П23/04 от 22.04.2016, перечисленные на расчетный счет ООО «ГП СТРОЙ», в эти же даты перечислялись с расчетного счета ООО «ГП СТРОЙ» на расчетные счета организаций, которые в силу отсутствия трудовых и материальных ресурсов, не могли поставить товар, отраженный в первичных документах. Далее денежные средства перечислялись индивидуальным предпринимателям, которые их обналичили. Денежные средства на выдачу заработной платы, на хозяйственные и другие нужды не перечислялись; выплат за аренду основных

средств (движимое и недвижимое имущество, производственные мощности, оргтехника), за коммунальные услуги не производились, что свидетельствует о том, что реальная финансово-хозяйственная деятельность ООО «ГП СТРОЙ» не осуществлялась.

В отношении Договора поставки №360AP/04-2016 от 01.04.2016, заключенного между АО «РОСАЭРО» и ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ», налоговым органом было установлено следующее: ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» представляло бухгалтерскую и налоговую отчетность с минимальными начислениями; у ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» на момент осуществления сделки отсутствовал управленческий и технический персонал, лица, привлеченные по договорам гражданско-правового характера, основные средства, производственные активы, складские помещения, транспортные средства; ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» уплату страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование не производило, денежные средства от АО «РОСАЭРО» по договору поставки № 360AP/04-2016 от 01.04.2016, перечисленные на расчетный счет ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ», в эти же даты перечислялись с расчетного счета ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» на расчетные счета организаций, которые в силу отсутствия трудовых и материальных ресурсов не могли поставить товар, отраженный в первичных документах. Далее денежные средства перечислялись индивидуальным предпринимателям, которые их обналичили. Денежные средства на выдачу заработной платы, на хозяйственные и другие нужды не перечислялись; выплат за аренду основных средств (движимое и недвижимое имущество, производственные мощности, оргтехника), за коммунальные услуги не производились, что свидетельствует о том, что реальная финансово-хозяйственная деятельность ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» не осуществлялась.

Приобретенная по договору поставки система предупреждения столкновения TCAS-2000 списано АО «РОСАЭРО» по запчастям в разные периоды времени, следовательно целостная система не реализовывалась (устанавливалась). В отношении Договора поставки № СК01 от 13.01.2017, заключенного между АО «РОСАЭРО» и 3 ООО «СК-ТОРГСТРОЙ», налоговым органом было установлено следующее: ООО «СК-ТОРГСТРОЙ» представляло бухгалтерскую и налоговую отчетность с минимальными начислениями. У ООО «СК-ТОРГСТРОЙ» на момент осуществления сделки отсутствовал управленческий и технический персонал, лица, привлеченные по договорам гражданско-правового характера, основные средства, производственные активы, складские помещения, транспортные средства. ООО «СК-ТОРГСТРОЙ» уплату страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование не производило.

Денежные средства от АО «РОСАЭРО» по договору поставки № СК01 от 13.01.2017, перечисленные на расчетный счет ООО «СК-ТОРГСТРОЙ», в эти же даты перечислялись с расчетного счета ООО «СК-ТОРГСТРОЙ» на расчетные счета организаций которые в силу отсутствия трудовых и материальных ресурсов не могли поставить товар, отраженный в первичных документах. Далее денежные средства перечислялись индивидуальным предпринимателям, которые их обналичили. Денежные средства на выдачу заработной платы, на хозяйственные и другие нужды не перечислялись; выплат за аренду основных средств (движимое и недвижимое имущество, производственные мощности, оргтехника), за коммунальные услуги не производились, что свидетельствует о том, что реальная финансово-хозяйственная деятельность ООО «СК-ТОРГСТРОЙ» не осуществлялась.

Кроме того, в отношении указанных договоров налоговой инспекции было установлено следующее: искажение АО «РОСАЭРО» бухгалтерского регистра сч. 10 Материалы (материалы на счете 10 повторяются, не отражена комплектность изделий, отражена доставка, отражены компоненты, которые являются составными частями других комплектов); формальное отражение АО «РОСАЭРО» хозяйственных операций по данным контрагентам в регистре бухгалтерского учета (не отражены спецификации к договору поставки сч. 60); данные из первичных документов АО «РОСАЭРО», не соответствует условиям договора (в товарной накладной основание отгрузки отражен

договор, а не спецификация как указано в договоре поставке); АО «РОСАЭРО» не подтверждено фактическое наличие товара на складе (Общество не представило Инвентаризационные описи за 2016г. и 2017г.); АО «РОСАЭРО» не подтверждено фактическое использование данных материалов в производстве (в актах списания материалов в производство некорректно отражена цель списания, должностное лицо осуществлявшее списание не может пояснить на какие нужды были списаны материалы).

В ходе анализа полученных документов от Заказчиков АО «РОСАЭРО» использование материалов, полученных от ООО «ГП СТРОЙ» с ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» и ООО «СКТОРГСТРОЙ», не подтверждено; совпадение IP адреса ООО «ГП СТРОЙ» с ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» и ООО «СКТОРГСТРОЙ», что свидетельствует о едином центре управления.

Таким образом, «ГП СТРОЙ», «СТРОЙРЕМПРОЕКТ», «СК-ТОРГСТРОЙ» не имели персонала и имущества, в том числе транспортных средств для исполнения условий названных договоров, не исчисляли и не удерживали налог на доходы физических лиц в качестве налоговых агентов, не осуществляли расчеты, связанные с реальным исполнением обязательств по рассматриваемым договорам поставки.

Кроме того, основными видами деятельности ООО «ГП СТРОЙ» и ООО «СТРОЙРЕМПРОЕКТ» являлось «Строительство жилых и нежилых зданий». Операции по счетам обществ «ГП СТРОЙ», «СТРОЙРЕМПРОЕКТ», «СК-ТОРГСТРОЙ» и других лиц, которым поступали денежные средства от указанных контрагентов, не связаны с приобретением и реализацией АТИ.

Указанное свидетельствует об отсутствии реальности хозяйственных операций между АО «РОСАЭРО» и его контрагентами, оформление пакета документов носило недобросовестный характер, без осуществления реальной финансово-хозяйственной деятельности, целью которых являлось в том числе получение необоснованной налоговой экономии в виде включения в состав расходов по налогу на прибыль организаций затрат и получения налоговых вычетов по НДС.

По итогам проведенных мероприятий налогового контроля, инспекцией сделан вывод, что в условиях отсутствия доказательств поставки товара данными контрагентами, нет оснований полагать, что товар фактически поставлялся АО «РОСАЭРО». При этом, согласно декларациям по налогу на прибыль АО «РОСАЭРО» за 2016 год организацией получена прибыль в размере 7 462 тыс. руб., за 2017 год – 4 553 тыс. руб., за 2018 год – 8 661 тыс. руб. Также согласно бухгалтерской отчетности за 2016 год у Общества по состоянию на 31.12.2016г. имеется кредиторская задолженность в размере 454 688 тыс. руб., на 31.12.2017г. – 461 748 тыс. руб., на 31.12.2018г. – 442 799 тыс. руб. Дебиторская задолженность на 31.12.2016г. составляла 84 275 тыс. руб., на 31.12.2017г. – 46 663 тыс. руб., на 31.12.2018г. – 32 406 тыс. руб. Таким образом, сумма кредиторской задолженности значительно превышает суммы полученной прибыли и дебиторской задолженности за период 2016-2018гг.

Указанные обстоятельства конкурсный управляющий полагает основаниями для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности.

На дату рассмотрения по существу заявления конкурсного управляющего Федеральным законом № 266-ФЗ, вступившим в действие 30.07.2017, статья 10 Закона о банкротстве утратила силу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд определяет, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу.

В пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", разъяснено, что положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10) о

субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим органом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10) независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Таким образом, применение той или иной редакции статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время статьи 61.11, 61.12 Закона о банкротстве) в части норм материального права зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности, а не от того, когда было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности. А нормы процессуального права подлежат применению в редакции, действующей на дату обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности.

Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) также изложена правовая позиция, согласно которой субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, в связи с чем материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых соответствующим лицам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения данных лиц к ответственности).

Как следует из заявления конкурсного управляющего и результатов налоговой проверки, действия приведшие к доначислению налогов, осуществлены налогоплательщиком в 2016-2018 гг.

Соответственно, судом к настоящим правоотношениям применяются положения статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Оценив доводы конкурсного управляющего и возражения ответчиков, арбитражный суд не находит оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

Согласно пунктам 1-2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение

процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов;

в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

Квалифицирующим признаком сделки, при наличии которого к контролирующему лицу может быть применена упомянутая презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений "должник (его конкурсная масса) - кредиторы", то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения.

Под действиями (бездействием) контролирующего должника лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего должника лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Таким образом, судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. № 305-ЭС16-18600(5-8)).

Содержание понятия «банкротство» раскрыто в статье 2 Закона о банкротстве, а именно: признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В целях обозначения экономического состояния должника, в котором он не может в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, но при этом еще отсутствует признание со стороны государства такого состояния, высшим судом и был введен в практику термин «объективное банкротство».

Как разъяснено в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Указанное означает, что по общему правилу контролирующие должника лица, создавшие условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Судом предложено конкурсному управляющему указать период возникновения объективного банкротства.

Согласно письменным пояснениям конкурсного управляющего, представленным в судебное заседание от 19.06.2023, у АО «РосАэро» отсутствовали признаки объективного банкротства до момента введения конкурсного производства, ввиду неисполненных контрагентами АО «РосАэро» обязательств по контрактам и договорам учтенных в материальных расходах. Исходя из имеющейся информации у конкурсного управляющего, работы по государственному контракту, в котором АО «РосАэро» являлось соисполнителем - завершены только в июле 2022 года, через 2 года после введения процедуры конкурсного производства в отношении должника. На момент деятельности организации до введения процедуры наблюдения и в ходе проведения процедуры наблюдения АО «РосАэро» не обладало признаками объективного банкротства, так как АО «РосАэро» ожидало поступления денежных средств от контрагентов, дебиторов и результатов выполненных контрактов.

К субсидиарной ответственности привлекается не за совершение сделки, а за невозможность погашения требований кредиторов в связи с доведением должника до банкротства. Установление законодателем презумпции наличия причинно-следственной связи между совершением сделки, причинившей существенный вред кредиторам, и невозможностью погашения требований кредиторов обусловлено тем, что сделка, значимая для должника в масштабах его деятельности, с высокой степенью вероятности влечет наступление объективного банкротства должника.

Как следует из заявления конкурсного управляющего, единственным основанием для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности является решение по итогам налоговой проверки.

При этом сами по себе сомнительные действия подрядных организаций АО «РосАэро» не являются доказательством противоправных действий со стороны АО «РосАэро». АО «РосАэро» не несёт ответственность за действия соисполнителей (поставщиков, подрядчиков), тем более в 3-й или 4-й очереди (звене). АО «РосАэро» также не наделено правами по контролю финансовой и хозяйственной деятельности контрагентов.

Судом установлено, что основной причиной банкротства АО «РосАэро» является нарушение законодательства в сфере государственного оборонного заказа со стороны заказчиков АО «РосАэро» в сфере ГОЗ.

Указанное обстоятельство подтверждается решением Арбитражного суда Самарской области от 25.05.2023 по делу №А55-17776/2020 в отношении АО «Авиакор - авиационный завод».

В указанном решении судом указано, что согласно п. 10.3. контракта оплата за фактически выполненные работы осуществляется Заказчиком в течение 10 банковских дней после поступления денежных средств от Головного исполнителя по Государственному контракту от 27 августа 2013 при условии предоставления Исполнителем Заказчику сводного счета на выполненные Работы в 3 (трех) экземплярах, счета-фактуры в 2 (двух) экземплярах; сводного акта сдачи-приемки выполненных Работ по форме, установленной в Приложении № 4 к Контракту, удостоверения ВП о соответствии результата Работ условиям Контракта в 3 (Трех) экземплярах, протокола согласования твердофиксированной цены, согласованного с ВП Минобороны России, 155 ВП Минобороны России и Департаментом аудита государственных контрактов МО РФ, в 3 (трех) экземплярах. АО «РосАэро» в адрес АО «Авиакор - авиационный завод» был направлен оригинал заключения 155 ВП МО РФ от 15.04.2019 №116 (исх. от 24.04.2019 №042403/19-259, трек-номер Почты России №14018534032124), отчетная документация, протокол согласования фиксированной цены, расчетно – калькуляционные материалы, также ответчику истцом направлялись акт №455 от 20.11.2018. о выполнении работ по контракту, и счет, которые были истцу возвращены исх. от 2012.22018 № 349/053 (т.2 л.д. 72-74). Между тем, из представленных в материалы дела доказательств, в том числе из заключения по судебной экспертизе, следует, что работы выполнены и материалы применены ответчиком при выполнении работ по контракту на сумму 49 677 185, 81 руб. (с НДС по ставке 18%) , которая не превышает стоимость, указанную исполнителем в протоколе согласования фиксированной (твердой) цены работ от 16.04.2019, полученный заказчиком для рассмотрения.

По итогам судебного разбирательства с должника Акционерного общества «Авиакор-авиационный завод» (ИНН 6312040056) в пользу Акционерного общества «РосАэро» (ИНН 5013045463) взыскание денежные средства в размере 23 875 718 руб. 81 коп. основной задолженности, 142 379 руб. в счет возмещения судебных расходов по оплате государственной пошлины, 150 000 руб. в возмещение расходов на проведение судебной экспертизы.

Кроме того, решении Арбитражного суда города Москвы от 24.01.2022. по делу №А40-148128/21, указано, что за ПАО «Туполев» числится дебиторская задолженность

перед АО «РосАэро» в размере 1 427 160 руб. 27 коп. с НДС за выполненные работы по восстановлению исправности Ту-154М №12А998 (борт №85042), Ту-154М № 10А1000 (борт № 85155), в том числе выполнение комплекса работ по доработке системы (БСПС) TCAS-2000 до версии 7.1 в рамках дополнительного соглашения №1618187319581442208021779/1/154/2016/7247/ДС к Контракту №9237/С/2016 от 16.01.2017. ПАО «Туполев» в полном объеме и без замечаний приняло все работы указанному дополнительному соглашению, что подтверждается подписанным между сторонами актом сдачи-приемки работ по контракту от 20 января 2020 года.

За ПАО «Туполев» числится дебиторская задолженность перед АО «РосАэро» в размере 964 440 руб. 71 коп. с НДС за выполненный комплект работы по восстановлению исправности Ту-154Б-2 №82А563 (борт № 85563), в том числе выполнение комплекса работ по доработке системы TCAS-2000 типа CAS-67А до версии 7.1 в рамках дополнительного соглашения №1618187319581442208021779/1/154/2016/7246/ДС к Контракту №9297/С/2016 от 16.01.2017. ПАО «Туполев» в полном объеме и без замечаний приняло все работы указанному дополнительному соглашению, что подтверждается подписанным между сторонами актом сдачи-приемки работ по контракту от 20 января 2020 года. В ходе исполнения сторонами Контрактов, ПАО «Туполев» и 155 ВП МО РФ осуществляя контроль и надзор за выполнением обязательств АО «РосАэро», уведомлений и требований к таким работам, в том числе в связи с их ненадлежащим качеством не представляло, следовательно, недостатки не выявлены, отсутствуют.

По итогам судебных заседаний, суд взыскал с ПАО «Туполев» в пользу АО «РосАэро» 2 391 600 руб. 98 коп. задолженности.

Как указано в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве). При рассмотрении споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности данным правилом о защите делового решения следует руководствоваться с учетом сложившейся практики его применения в корпоративных отношениях, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования в сфере несостоятельности.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах (пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

Таким образом, суд приходит к выводу, что заявителем не доказан как сам факт наступления объективного банкротства в период исполнения руководителем должника (Павловым С.А.) своих обязанностей, так и причинно-следственная связь между заключением договоров с «сомнительными» контрагентами и наступлением банкротства общества.

Кроме того, суд учитывает, что согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая п. 3 ст. 56), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Из смысла приведенных правовых норм и разъяснений высших судов следует, что необходимыми условиями для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на учредителя, участника или иных лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом определять его действия, являются наличие причинно-следственной связи между использованием данными лицами своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями (бездействием) должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство), при обязательном наличии вины этих лиц в банкротстве должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организацией должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии (пункт 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Как указано в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Между тем, заявитель не доказал, что Калинин Денис Викторович, Кончаков Федор Валерьевич, Черток Дмитрий Владимирович, являясь руководителями и участниками обществ, которые в свою очередь являлись участниками АО «РосАэро», имели возможность давать обязательные для должника указания, участвовали в совершении сделок, их согласовывали или одобряли, или иным образом являлись контролирующими должника лицами.

При изложенных обстоятельствах, суд приходит к выводу об отсутствии предусмотренных статье 61.11 Закона о банкротстве оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

В силу ч. 2 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Согласно ч.3.1. ст. 70 АПК обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

В силу ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обязательства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований.

Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Суд оценивает заявленные требования на основании представленных в материалы дела документов.

В соответствии с ч. 1 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Учитывая изложенное, заявление конкурсного управляющего удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 176, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд:

ОПРЕДЕЛИЛ:

в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказать.

Определение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его вынесения через Арбитражный суд Московской области.

Судья

К.В. Пивоварова